

Лито, не сумевший справиться с желанием увидеть выздоровевшего Глена, несколько дней прождал его в подводном гроте. Тот приходил сюда каждую ночь, за исключением особых случаев. Однако спустя пять дней после своего дня рождения он так и не появился. Каждый раз по возвращению в русалочий замок юноша открывал книгу, изучая человеческие болезни, и задавался вопросом, не простудился ли он, не получил ли небольшую рану, от которой пошла инфекция... при мысли об этом сердце юного русала разрывалось от беспокойства.

«Сегодня он точно придёт, правда?» — молился Лито, пробираясь сквозь железные ограждения водного канала, используемого для перевозки товаров. Решётка не доставала до дна, так что преодолеть её было легко.

— Дельфин... ох, слава Богу. Мы встретились! Я несколько дней не мог прийти сюда, так что волновался, что мог растерять всю твою привязанность. У тебя всё хорошо?

Когда он только показался из воды, его сразу же окликнули, и Лито был так взволнован, что начал подпрыгивать и попискивать. Яростно двигая плавниками, он выражал радость от встречи.

— Выглядишь, как обычно, бодрым. На днях я совершил ужасную ошибку и меня вынудили оставаться в кровати. Хотя у меня просто немного поднялась температура.

Глен в своей тренировочной форме для фехтования сидел на ступеньках причала. Встав на самую нижнюю ступеньку, чтобы не замочить сапоги, он гладил дельфина по голове и спине. На вид он немного похудел, но температура руки была такой же, как обычно. Цвет лица тоже стал лучше.

— Дельфин... Выслушаешь меня? Сегодня вечером я снова собираюсь жаловаться.

Да, конечно. Можете рассказывать о чём угодно... Лито в образе дельфина не мог говорить, поэтому положил плавник на ступеньку и кивнул, высунув голову из воды.

Принц, с улыбкой поблагодарив его, опять погладил русала по голове.

— Я опять про женитьбу. После вечеринки по случаю дня рождения, родители практически приказали мне, когда мы еще находились на корабле. Я должен как можно скорее определиться с невестой и завести ребёнка. Я возразил, что прошло не так много времени с того момента, как родился младший брат, мне нет нужды торопиться с созданием наследника... Но они даже не стали слушать меня, и хотя это был мой день рождения, заговорили, что я должен жениться и оставить наследника, чего я терпеть не могу. А потом я выпил самый крепкий ликер, что был на корабле, и мне стало так жарко...

Глен время от времени вздыхал, рассказывая о том, что произошло в тот вечер и позже. Когда он напился и вышел на палубу, погода испортилась, корабль тряхнуло и его выбросило в море. Очнувшись, он был уже на пляже, и ему помогла одна из кандидаток в невесты — Эльза.

(Та красивая девушка... её зовут госпожа Эльза...)

Глен, не подозревая о сложных чувствах Лито, продолжил говорить об Эльзе. Хотя она была представительницей провинциальной аристократии, она так же была известна, как самая красивая девушка в стране, и, кажется, напоминала мать принца в юности. Другими словами, девушка пришлась по душе и королю, и королеве. В результате она оказалась очень многообещающей кандидаткой даже в сравнении с дочерьми знатных дворян, и после спасения Глена родители всё активнее подталкивали его к ней.

— Я благодарен Эльзе. И считаю, что она очень красивая. Но на этом всё. Когда я вместе с ней, то понимаю, что не влюблён.

(...не влюблён?)

— Когда влюблён, хочется быть рядом с этим человеком, не так ли? Тут же наоборот, я постоянно думаю, о чём вести разговор, и в конце концов просто устаю... бывает, мне даже хочется побыстрее уйти.

Глен устало вздохнул и заговорил:

— Почему так происходит... Тебе постоянно приходится выслушивать вот такие мои жалобы, ведь у меня, как у любого обычного человека, есть свои слабые стороны. Если постоянно держать всё в себе, рано или поздно раздражение прорвётся наружу, однако я не могу поделиться этим со слугами или друзьями. К сожалению, никто не относится ко мне, как к человеку. Я — идол, которого зовут принцем, и я должен быть совершенным.

Ох, бедный господин Глен... Пожалуйста, взбодритесь... Лито постучал плавником по носкам ботинок молодого человека и посмотрел на него круглыми глазами. Тот рассмеялся и поблагодарил его, сказав, что чувствует себя лучше рядом с дельфином. Он всегда вот так выслушивал проблемы принца, которые не могли быть преданы широкой огласке.

Конечно, о радостных и забавных событиях он тоже рассказывал. Самая большая его радость за последние несколько лет — рождение младшего братишки. Самая большая печаль — потеря бабушки. Самая большая проблема — брак, он считал, что ему ещё рано жениться, он даже не влюблялся.

— Тебе не кажется, что это вообще довольно странные разговоры? Эльза безусловно мне помогла, но брак — это совсем другое, разве нет? Кроме того, мне кажется, что до Эльзы меня спасла русалка.

(...А?!)

Лито, удивленный внезапным заявлением Глена, тоненько пискнул и замахал всеми

плавниками. Возможно, реакция была слишком бурной, потому что принц обратил на него серьёзный взгляд.

— Неужели ты что-то знаешь о русалках? Возможно, это был просто сон, потому что я тонул и сознание помутилось... в отличие от людей, населяющих Фьон, у неё была светлая кожа и прекрасные волосы, что отливали медовым золотом. Вероятно, это была русалка из легенд. Я попал на пляж на её спине. Это и в самом деле было похоже на сон. Было тяжело, но в то же время я чувствовал себя в безопасности...

Не ожидавший, что его могли запомнить, Лито паниковал и не мог издать ни звука. Поскольку люди считали сердце русалки панацеей, всеильным лекарством, за долгую историю взаимоотношений на них много раз охотились, и им постоянно приходилось спасаться бегством. Были также и те, кто топил людей в море в качестве возмездия, поэтому русалки и люди начали бояться друг друга.

— Если это твой друг, пожалуйста, приведи её с собой в следующий раз. Я хочу поблагодарить её.

В глазах Глена не было страха, только чистая благодарность. В памяти принца остался его образ в виде русалки... он безусловно признавал его существование. У Лито от счастья сердце готово было вырваться из груди, и он нырнул глубоко в воду. Уворачиваясь от небольших лодок, привязанных у канала, тут же вынырнул обратно. Он подпрыгнул к высокому потолку, описав дугу, снова нырнул, и опять всё повторил.

В гулком гроте раздались аплодисменты. Глен встал на лестнице, хлопая в ладоши и белозубо улыбаясь. Никто не знал, что достойный и серьёзный принц умел вот так беззаботно смеяться. Даже кандидатки в невесты, остановившиеся во дворце, наверняка понятия об этом не имели.

(Та, кто не может рассмешить господина Глена, — станет его невестой? Та, кто не знает его истинных чувств... кто не может поддержать его, когда он устал, станет его женой?)

Лито, проливая слёзы в воде, подплыл к лестнице. Когда он всплыл, там был Глен, который снова похлопал и сказал «невероятно».

Время, проведённое с ним наедине, его взгляд, его слова... какое невыразимое счастье обладать им в эти минуты.

— Дельфин... Спасибо за поддержку. Я постоянно жалуясь тебе, но на самом деле я всё понимаю. Поскольку я рождён принцем, есть вещи, которые стоят выше моих личных чувств. Думаю, то, что меня спасла Эльза, — это судьба... я женюсь, — грустно улыбнувшись, сказал Глен. — Я сделаю всё возможное, чтобы стать хорошим мужем.

Хоть он и знал, что такой день наступит, Лито казалось, что ему вонзили нож в сердце. Ещё никогда он так сильно не хотел стать человеком. Однако даже если бы он вслед за сестрой стал

человеком, он, как и Глен, был мужчиной и не смог бы стать его невестой. Поскольку во Фьюне однополая любовь была под запретом, он не смог бы даже стать его тайным любовником.

Расставшись с Гленом в подземном гроте, Лито продолжал плакать по пути обратно в королевский замок на морском дне. Стоило только снова обернуться русалкой, как слёзы тут же стали наворачиваться на глаза. Слезы русалки превращаются в жемчуг... Как гласила человеческая легенда, слезинки, соприкасавшиеся с морской водой, рассыпались жемчужинами. Однако здесь его никто не видел. Никто бы не заметил. Сколько бы он ни плакал, как бы ни повышал голос, он не побеспокоил бы свою семью.

— Милый маленький принц Лито... Если ты так плачешь, почему бы тебе не вернуться к принцу Глену? Я ведь всё вижу. Ты влюблён в принца, не так ли?

Прямо перед замком юноша услышал родной голос. Юный девический голос не соответствовал устаревшей манере говорить... голос его старшей сестры. Из всех сестёр у шестой был самый прекрасный голос... Она отдала его ведьме в обмен на возможность стать человеком. Поэтому ведьма продолжала его использовать даже сейчас, когда его сестра исчезла.

Лито остановился и, увлечённый этим голосом, устремил взгляд на темное океанское дно.

— С твоей старшей сестрой я обошлась сурово, но ты другое дело. Если не сможешь стать невестой принца Глена, превратишься в морскую пену и исчезнешь... я не собираюсь выдвигать подобные бессмысленные условия.

(Ведьма с морского дна зовёт меня... что бы она ни говорила, я не должен её слушать.)

— Я просто... хочу одно сокровище. Если ты его дашь мне, то в будущем я не буду ни во что вмешиваться. Ну как? Выгодная сделка, не так ли?

Лито, следуя за голосом, разносившимся вдаль благодаря магии, приблизился к жилищу ведьмы, сделанному из устричных раковин, скелетов и странных щупалец.

— Ну же... Пройди вглубь дома, принц Лито. Я тоже женщина и не против побаловать юного мальчика. Я приготовила для тебя зелье на особых условиях.

— Я смогу стать человеком? В обмен на голос, как старшая сестра?

— Нет, ты не утратишь голос. Даже ноги не будут болеть. Слушай внимательно, принц Лито. Всегда так, что последующий вариант работает лучше предыдущего. Зелье, что я создала для тебя, лучше зелья, которое я варила для шестой принцессы. Потому что в него добавлено больше моей крови, чем в то, что было у твоей сестры.

— Вашей крови?..

— Верно. Искони на тело русалки не действуют ни яды, ни лекарства. Но с более сильной магией и при помощи крови я смогу сделать тебя человеком.

Не слушай слов ведьмы... Несмотря на то, что отец и сестры не раз строго наказывали ему, образ его человеческой жизни уже расцветал в воображении юноши. На двух ногах, одетый и в туфлях, он стоял рядом с принцем Гленом... Можно будет поговорить с ним уже по-другому, выслушать его проблемы, и обсудить впечатления от книг.

Все, что ему было нужно, — просто быть рядом. Он был счастлив и в виде дельфина, но по возможности хотел бы стать ещё ближе. Юноша хотел быть с ним рядом днями напролёт, а не короткое время перед сном.

— Что же мне делать? У меня нет сокровища, которое могло бы вам понравиться.

Лито сквозь липкие щупальца пробрался в пещеру и направился вглубь жилища, отводя взгляд от груды скелетов. Тут и там были расставлены сети с пойманными в них светящимися медузами.

— То, что я хочу — это твои глаза. Нигде в мире больше не получится найти такого же прекрасного синего цвета, как твои глаза. Магией я превращу их в сапфиры. От одной мысли о том, что можно будет ими украсить, уже поднимается настроение.

Он добрался до глубин дома, где наконец встретил ведьму. Он слышал, что раньше она была уродливой старой русалкой, однако сейчас по пояс она была человеческой девушкой. Похоже, она отняла голос у сестры Лито, а у некой человеческой красавицы фигуру. От большой раздутой талии и до самого кончика хвоста она оставалась старой, что не сочеталось с верхней частью. Затвердевшая чешуя, гниющие хвостовые плавники и следы отслоившихся чешуек создавали ей потрепанный вид.

— Это... проблематично. Если я потеряю глаза, то не смогу видеть лицо господина Глена.

— Пусть будет один глаз, не имеет значения. Не правда ли, я добрая ведьма? Ну же, стоит только выпить зелье, и ты тотчас станешь человеком. И ещё кое-что... Я подготовила фальшивое рекомендательное письмо, чтобы твое желание быть рядом с принцем могло осуществиться. Я скопировала почерк сестры правителя Фьюн, вышедшей замуж за короля северной страны. Благодаря этому, хоть с завтрашнего дня, ты можешь стать его пажом.

Голос ведьмы без следа какой-либо магии был нежным голосом старшей сестры... и ему захотелось поверить этим словам. Лито не страшился потери глаза, его сердце уже парило в мире грёз. Он не мог стать невестой или любовницей, но если у него был шанс оставаться рядом в качестве прислужника, он им воспользуется, пусть даже больше он никогда не сможет вернуться в море.

— Я не превращусь в морскую пену, даже если влюблюсь, правда?

Потянувшись за бутылком с зельем, юноша робко взглянул ведьме в лицо. Похоже, даже несмотря на то, что она смогла получить красивое женское тело, вряд ли им можно было пользоваться долго, местами кожа уже начала подгнивать. Было очень страшно, но его манило снадобье, которое позволит ему оставаться рядом с Гленом в качестве человека, и юноша не мог отступить.

— В морскую пену нет, но... если не будешь осторожен, произойдет кое-что более ужасное. Сейчас зима, однако весной лед, покрывающий северную страну, растает, между странами начнут ходить корабли, и прибудет королевская семья с севера. Сестра короля Фьон тоже приедет. Если это произойдет... тебя посчитают шпионом, который приблизился к принцу, воспользовавшись поддельным рекомендательным письмом. Тебя будут пытаться, и ты будешь страдать так, что сам захочешь умереть.

— Пытать... кх?! Я не хочу, чтобы господин Глен заподозрил меня в шпионаже!

— Слушай внимательно. Согласно правилам моря, ты не можешь признаться, что ты русалка или дельфин. Если ты нарушишь это условие, твоё сердце остановится, и ты умрёшь.

— Если сознаюсь — умру... А если не сознаюсь, то весной меня будут пытаться, так?

— В худшем случае всё так и будет. Другими словами, к весне ты должен заручиться абсолютным доверием принца, чтобы при обнаружении поддельного письма он защитил тебя. В противном случае тебя ждут пытки до смерти. Однако, если у тебя всё выйдет, то ты сможешь остаться с принцем Гленом в качестве человека до конца своих дней.

После слов колдуньи Лито какое-то время не мог вздохнуть. Его сестра, которая должна была прожить двести, а то и триста лет, превратилась в морскую пену в пятнадцать. Эта ведьма пользовалась её прекрасным голосом, словно он был её собственным. Это было ужасно и непростительно, но... всё же юный русал не мог оторвать взгляда от волшебного зелья.

Прибывший из союзного северного королевства Оден, юный Лито воспользовался рекомендательным письмом от тети господина Глена, великой герцогини Севера, чтобы попасть во дворец королевства Фьон. В поддельном письме говорилось «Пожалуйста, возьмите его в пажи для принца Глена», что было без труда приведено в жизнь.

Так как Лито был красивым белокожим юношей с синими глазами и золотистыми волосами, чем весьма походил на северянина, это не вызвало никаких подозрений. Среди северной аристократии было модно брать в пажи именно подобных молодых людей. А для тети Глена, которая так любила Фьон, что возвращалась каждый год, было вполне естественно подарить своего лучшего пажа племяннику.

— Приятно с вами познакомиться, господин Глен... моё имя Лито.

Юноша, которого ведьма лишила левого глаза и теперь на его месте была чёрная повязка, поклонился. Глен, читавший в своей комнате, поднял взгляд и, широко раскрыв глаза, посмотрел на Лито.

— Я удивлён. Я слышал о красивом светловолосом юноше, но ты превзошёл все ожидания. Я — Глен Кристиан Андер, первый принц королевства Фьун. Можешь звать меня Глен. Ты племянник подруги моей тётушки, так?

— Для меня большая честь получить вашу похвалу. Верно, я не знаком лично с великой герцогиней, но она пожалела меня, потому что я потерял левый глаз. Её королевское высочество очень добры, поэтому помогли мне устроиться пажом и при этом совершенствовать манеры.

Слушавший рассказы Глена о его весёлой и нежной тете, юноша описывал её такой, какой себе представлял. Лгать было тягостно, но необходимость того, чтобы ему позволили оказывать поддержку принцу, а не заклеями шпионом, укрепляла решимость лгать до конца.

— Прости, если это неуместный вопрос, но как ты потерял глаз?

— Я неосторожно упал и пронзил его железным прутком ограды. Извините за такие кровавые подробности.

Лито заранее обдумал все детали, чтобы иметь возможность ответить на всё, о чём его спросят.

После рассказа о несчастном случае рука Глена неосознанно дернулась к его левому глазу, и он болезненно нахмурился. С таким серьёзным выражением лица, словно это произошло с ним самим, он переложил книгу, которую держал на коленях, на столик сбоку. И поднялся одним элегантным движением, достойным принца.

— Потеря такого прекрасного глаза — это воистину прискорбная история. Прежде всего... должно быть, это было невыносимо больно. Уверен, твоё обаяние ничуть не уменьшилось из-за отсутствия одного глаза, но рана в твоём сердце наверняка велика. Не беспокойся обо мне, ты можешь спокойно восстанавливаться в этом замке.

— Господин Глен, нет, я не могу так поступить. Я хочу быть вам полезен.

— Вот как... тогда, не мог бы ты время от времени готовить чай, если будешь такое желание. Я люблю проводить время в уединении, читая книги. Могу даже не заметить тебя, когда ты будешь его подавать... так что не расстраивайся.

— Д-да... конечно.

Лито подсознательно ощущал, что Глен старался держать дистанцию, и чувствовал большую разницу по сравнению с тем, что было, когда он оставался в облике дельфина. Когда хотел поболтать с дельфином, Глен сам приходил в подземный грот, но теперь всё было иначе. Чтобы всегда оставаться рядом, ему необходимо было научиться читать настроение принца.

— Господин Глен любит книги, не так ли. На ваших книжных полках находится много интересных.

Он хотел как-то привлечь внимание молодого человека, и тот спросил: «Вот как?.. Ты можешь утверждать, что они интересные?».

— Да. Насколько я могу видеть отсюда, я прочитал большую часть этих книг.

— Это хорошо. Думаю, мы сможем обсудить их. Какая из них твоя любимая?

Лито встал перед полкой и указал на книгу: «Вот эта».

— Эта? Какое совпадение. Это и моя любимая книга. Что в ней тебе нравится?

— Старший брат жил и развлекался, думая исключительно о себе, но одновременно с рождением младшего брата потерял положение любимого ребёнка... Он обрёл самостоятельность, пусть и завидовал младшему брату, которого любили все, однако после смерти родителей он посвятил жизнь младшему брату, я был впечатлен этим.

Лито, пересказывая содержимое старой книги, найденной на затонувшем корабле, дотронулся кончиками пальцев до корешка.

— А мы, похоже, поладим, — удивленно сказал Глен.

Такое выражение лица было очень близко к тому, которое он видел, будучи дельфином, так что сердце юноши пропустило удар.

— Я не задумывался над этим, когда читал её раньше. Но прочитав ее после того, как родился мой брат, я был так тронут... О, но я не прожигаю жизнь. И не ревную к младшему брату.

— Да, я осведомлен. Везде говорят, что господин Глен мудрый и добрый человек. Я надеюсь, что даже если вам чего-то недостает... что даже такой неопытный человек, как я, сможет оставаться подле вас.

— Чего-то недостает? Конечно же, это так. Я обычный человек, просто рождён принцем. Надеюсь, ты не будешь разочарован множеством моих недостатков.

— Я никогда не буду разочарован. Думаю, только скульптура ценна отсутствием недостатков.

— У нас и в самом деле похожие мнения. Люди полны недостатков, и в этом их очарование.

Глен с широкой улыбкой повернулся к Лито, но сообразил, как он выглядит, и тут же вернул себе безмятежное выражение лица. По каким-то причинам, казалось, он скрывал лёгкое смущение.

— Кстати, мы раньше не встречались? Нет, вряд ли... В нашей стране не так уж много светлокожих блондинов, так что вряд ли я бы забыл нашу встречу. Ах... может, я видел тебя, когда посещал Северное королевство?

Глен снова спрашивал сам себя. Он даже подумать не мог, что перед ним дельфин, с которым он встречался каждый вечер, или русал, которого он видел в свой день рождения.

— Я жил не в Северном королевстве, а в союзном Одене.

Напрямую не отрицая его слов, в мыслях Лито кричал совсем другое. Будь это дозволено, он хотел обо всём рассказать. Ему хотелось извиниться за ложь и прямо сказать: «Мы постоянно видимся в подземном гроте. Я тот самый дельфин! И русал, который спас вас той штормовой ночью!», как это было бы здорово. Однако стоит ему только рассказать обо всём, и вместе с облегчением замолкнет гулко бьющееся сейчас сердце. Оно остановится, кровь перестанет циркулировать, и он заснет навсегда.

<http://bllate.org/book/12894/1133477>